

Сильвио посмотрел на Сян Луань с небольшим удивлением и сказал: “Девочка, ты действительно выросла. Это одна из причин. Но, ты не знаешь, но я давно веду переговоры с Городом Серебряного Дракона. Не волнуйся, по крайней мере жизни Е Инь Чжу не лишится. Если он пострадает в Городе Серебряного Дракона, Миланская Империя не закроет на это глаза. В конце концов, он наш дворянин, которым я восхищаюсь”.

Услышав эти слова, Сян Луань с удивлением спросила: “Отец, что ты имеешь в виду? Е Инь Чжу может пострадать в Городе Серебряного Дракона?”

Сильвио покачал головой и сказал: “Я не уверен. Однако, будь я на месте Короля Серебряных Драконов, то с осторожностью относился к человеку, который может стать опасностью для его расы в будущем. Конечно, если этот человек будет с ними сотрудничать, это другое дело”.

Сян Луань расслабилась и сказала: “Ничего страшного. Е Инь Чжу очень умен, поэтому он определенно должен выбрать сотрудничество”.

Сильвио с горькой улыбкой сказал: “Это не так просто. Как ты думаешь, легко ли сотрудничать с драконами? Раса драконов - гордая и считающая себя непогрешимой раса. Обычный человек не может стать их партнером. В этом путешествии Инь Чжу придется столкнуться с некоторыми трудностями. Что касается результата, я не могу судить. Но одно я могу сказать вам заранее. Если с Инь Чжу что-то случится в Городе Серебряного Дракона, Миланская Империя ничего не сможет сделать. Вам с друзьями стоит быть готовыми к любому исходу”.

Сян Луань молчала. Она понимала, что в интересах своей страны ее мудрый отец не может уступить. Инь Чжу, прости.

Ей было очень грустно на душе. Чтобы защитить Миланскую Империю, Е Инь Чжу пришлось использовать эту песню о драконе, и это доставило ему столько неприятностей.

Сильвио увидел мрачное выражение дочери: “Луань, тебе нравится этот мальчишка?”

Сян Луань покачала головой и сказала: “Нет, Инь Чжу нравится не мне. Это Хай Ян”.

Сильвио удивился: “Хай Ян? Внучка Сидорфа?”

Сян Луань кивнула и сказала: “Их отношения очень сложные. Если Инь Чжу получит какие-либо повреждения в Городе Серебряного Дракона, или он не сможет вернуться, боюсь, что Город Серебряного Дракона больше не будет мирным”.

Сильвио удивленно спросил: “Ты имеешь в виду учителя Инь Чжу?»

Сян Луань покачала головой и сказала: “Я не знаю учителя Инь Чжу, но он должен быть очень могущественным, если он сумел обучить такого превосходного божественного музыканта. Но есть еще кое-что. Инь Чжу раньше работал в Павильоне Плавающей Орхидеи. У него очень

необычные отношения с мисс Ань Я”.

В этот момент Сильвио от удивления внезапно встал со стула. Недоумевая, он сказал: “Ань Я внезапно покинула Милан. Это связано с ним? Нет, как такое возможно”.

Сян Луань сказала: “Отец, я думаю, что, хотя ты очень ценишь Инь Чжу, ты все же недооцениваешь его будущее”.

Сильвио ответил: “Если Инь Чжу сможет вернуться из Города Серебряного Дракона, я сделаю все возможное, чтобы удержать его в Милане. Можешь идти, я свяжусь с Городом Серебряного Дракона”.

После этих слов ему стало немного не по себе. Красивое и элегантное лицо Е Инь Чжу появилось в его голове, и сердце миланского императора ускорило свои удары.

.....

Нефритовый Шелк был обернут вокруг его ладони, благодаря чему кожа Е Инь Чжу имеет невидимый слой защиты Жизненной Ауры. Хотя вокруг мрачно, на его состояние это никак не влияет.

Он не знал, насколько глубоок этот черный лес. Парень просто продолжал идти. После двух часов ходьбы он обнаружил некоторые изменения в окружающих деревьях.

Когда он впервые вошел в Черный Лес, деревья были чисто черными. Но сейчас деревья вокруг были желтовато-коричневыми, а особое чувство стало еще более сильным. Снова сравнив их со своей цитрой, он был почти уверен, что ее материал был взят с этих больших деревьев, и изготовлен особым методом.

В этот момент внезапно подул поток воздуха. Ледяная аура почти рассеяла жизненную ауру Нефритового Шелка, и на его ладонях засиял синий свет. Е Инь Чжу ударило об большое дерево рядом с ним. Он настороженно осмотрел окрестности.

Он все еще был один. Никакого существа не появилось. Выждав некоторое время, парень продолжил движение вперед.

На этот раз у него не ушло много времени на дорогу, и вскоре он добрался к опушке. Лес исчез, и ему открылась бескрайняя равнина. Магические элементы в воздухе внезапно стали яростными, не только в сотню раз сильнее, чем в Черном Лесу, но и намного сильнее, чем во внешнем мире. Липкие магические элементы можно было увидеть даже невооруженным глазом, а почти застывший воздух не давал Е Инь Чжу возможности дышать. К счастью, Нефритовый Шелк снова покрыл его своей Жизненной Аурой, которая временно стабилизировала его состояние. Когда он собрался отступить, то обнаружил, что лес позади него исчез. Вместо него там сейчас была черная скала.

Слабый красный свет из груди Е Инь Чжу смешался с молочно-белым сиянием, излучаемым его мантией. С Жизненной Аурой Нефритового Шелка в качестве ядра, свет образовал мягкий барьер вокруг тела Е Инь Чжу, изолировав его от внешнего воздуха.

Е Инь Чжу был в полном шоке. Не из-за чрезвычайно липких магических элементов, или ощущения удушья, и даже не из-за перекрытого пути отступления. Это из-за сцены на равнине.

Если в Черный Лес олицетворял собой тьму, то сейчас его глаза были заполнены белым. Хотя у него было много предположений о Драконьем Поле, он не ожидал, что это место окажется таким.

Что увидел Е Инь Чжу? Он увидел кости. Да, это были кости. Драконьи кости. Равнина перед ним почти полностью скелетами драконов. Воздух здесь был в десять раз холоднее, чем в Черном Лесу. Магические элементы не могли не быть липкими - в воздухе царил чрезвычайно сильный Аур Души. Он даже мог слышать эти могущественные души, что постоянно издавали крик.

В темном небе серебристо-фиолетовый полумесяц теперь казался ярче, но этот вид спереди поверг его в шок. Драконьи кости разных размеров, огромные души и смертельный холод - все это подсказало Е Инь Чжу, чем было это место. Так называемое Драконье Поле оказалось кладбищем драконов. Неудивительно, что у Лиши было такое выражение лица. Неудивительно, что Син Цань накрыл страх. Похоже, что это так называемое Драконье Поле сами драконы навещали только тогда, когда они были близки к смерти. Сколько лет нужно, чтобы сформировать столько скелетов! Это определенно исчисляется в десятках тысяч лет. Возможно, оно здесь с тех пор, как драконьи расы появилась на материке.

Король Серебряных Драконов Говард, ты позволил мне прийти сюда, чтобы получить признание? Прийти на кладбище драконов, чтобы получить признание? Е Инь Чжу улыбнулся, потому что подумал, что это забавно. Все драконы перед ним мертвы. Кто должен признать его?

Син Цань был прав. Это не то место, где может выжить человек. Если бы не Нефритовый Шелк на его теле, в сочетании с эффектами от Защитной Мантии Лунного Бога и Духовного Защитника, скорее всего, он бы уже задохнулся в этом вязком жидком воздухе.

Почувствовав ауру своих артефактов, он постепенно успокоился. Бабушка Нина, ты снова меня спасла.

Вокруг ничего нет. Ни гор, ни воды, ни любого другого места. Сердце Е Инь Чжу было холодным, и густой воздух мешал ему. Хотя аура артефактов смешалась с энергией Нефритового Шелка, чтобы временно защитить его, источником энергии этих двух магических предметов является он сам. Если его магическая сила истощится, он умрет в тот же момент.

Сделав неуверенный шаг вперед, Е Инь Чжу остановился. С этим простым шагом потребление энергии Защитной Мантией Лунного Бога и Духовным Защитников мгновенно увеличилось.

Кратковременное головокружение и сжатие лучей света в его разуме дали ему понять, что если он продолжит движение, то может сделать не более ста шагов, прежде чем это кладбище станет его новым постоянным местом жительства. Боюсь, без силы фиолетового уровня здесь просто невозможно двигаться.

Его сильное желание выжить не позволяло ему просто так сдаться. Пока он живой, у него есть шансы. Кто знает, вдруг это поможет?

Сев и скрестив ноги, Е Инь Чжу достал Цитру Водопада и положил ее себе на колени. Нефритовый Шелк снова обернул его правое запястье, и он, закрыв глаза, осторожно пошевелила своими восемью пальцами.

Плотный и чистый звук цитры напоминал горный водопад, падающий с высокой горы.

Цитра Водопада. Ее струны, гибкие и сияющие. Поток Духа, Души и Ци текли по струнам в сердце Е Инь Чжу. Песня 'Горная Текущая Вода' полна грусти в своей чистоте. Звук цитры, раздающийся прямо в душе, постепенно переваривал все негативные эмоции в глубинах его сердца.

Без импульса Духовной Силы, Горная Текущая Вода в настоящее время представляет собой простую музыку Цитры. Подняв вверх восемь пальцев, 'Горная текущая вода' лишила его ощущения ледяной и твердой внешней атмосферы. Его Духовная Сила была выкована в музыке цитры, и улучшена в ней же. Четкий звук водопада принес немного живой грусти в это мертвое пространство.

Эта смесь красного, белого и изумрудно-зеленого света постепенно возвращались к своему пиковому состоянию под влиянием 'Горной Текущей Воды'. И медленно расширяла окружение. Возникла причудливая сцена. Первоначально чрезвычайно маниакальные магические элементы Драконьего Поля постепенно успокаивались, едва они входили в диапазон звуковой волны цитры, и начинали танцевать вместе с изящными звуковыми волнами.